

УДК 930

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-227-239

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МАРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ (1979–2010)

Ф. Г. Сафин^{1,2}

¹Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимский федеральный исследовательский центр
РАН, г. Уфа, Российская Федерация

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается динамика социальной структуры марийского населения в Башкортостане. Формирование социально-профессионального состава населения в советское время происходило в условиях существования двух неантогонистических классов – рабочих и колхозников, а также прослойки служащих. В рамках идеологической концепции выстраивалось распределение населения по общественным группам, которое отражало профессиональный состав занятых по отраслям народного хозяйства. Целью статьи является раскрытие этносоциальной структуры марийского населения в Республике Башкортостан с 1979 по 2010 год. Особое внимание акцентировано на ее трансформацию в период становления и развития рыночной экономики. Основу исследования составляют сравнительно-исторический и ретроспективный методы. Источниковая база включает материалы Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также статистические материалы, изученные в архивах Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Установлено, что более половины марийского населения было занято в сельскохозяйственном производстве, занимаясь растениеводством и животноводством с учетом того, что больше половины марийцев проживало в сельской местности. Несмотря на сложившийся характер расселения, определенная ее часть также представлена в других отраслях экономики, в том числе связанных с новейшими технологическими процессами. Выявлено, что в сфере промышленности марийцы больше были заняты в металлургии и машиностроительной отрасли, что является косвенным доказательством ориентации марийцев на городскую жизнь и выбор профессий, связанных с городскими условиями. Установлено, что весьма высокой была доля марийцев в сфере образования, поскольку это связано с функционированием школ со значительным контингентом школьников практически в каждой марийской деревне. Среди занятого населения – людей преимущественно умственного труда – значительной долей марийцы были представлены в сфере планирования и учета. Таким образом, анализ этносоциальной структуры марийского населения в Башкортостане показывает, что заметная доля марийцев была представлена практически во всех отраслях экономики республики.

Ключевые слова: марийское население, Башкортостан, республика, социальная структура, занятость населения, образование, рыночная экономика

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 122041900145-1 ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сафин Ф. Г. Трансформация этносоциальной структуры марийского населения в Башкортостане (1979–2010) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 3. С. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-227-239>

TRANSFORMATION OF THE ETHNOSOCIAL STRUCTURE OF THE MARI POPULATION IN BASHKORTOSTAN (1979–2010)

F. G. Safin^{1,2}

¹R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

²Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Abstract. The article examines the dynamics of the social structure of the Mari population in Bashkortostan. The formation of the socio-professional composition of the population in Soviet times took place

in the conditions of the existence of two non-antagonistic classes – workers and collective farmers, as well as a stratum of employees. Within the framework of the ideological concept, the distribution of the population by social groups was built, which reflected the professional composition of the employed by sectors of the national economy. The purpose of the article is to reveal the ethnosocial structure of the Mari population in the Republic of Bashkortostan from 1979 to 2010. Special attention is focused on its transformation during the formation and development of a market economy. The research is based on comparative historical and retrospective methods. The source database includes materials from the All-Union and All-Russian population censuses, as well as statistical materials studied in the archives of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. It was found that more than half of the Mari population was employed in agricultural production, engaged in crop production and animal husbandry, taking into account the fact that more than half of the Mari people lived in rural areas. Despite the established nature of settlement, a certain part of it is also represented in other sectors of the economy, including those related to the latest technological processes. It was revealed that in the field of industry, Mari people were more engaged in metallurgy and machine-building, which is indirect evidence of the orientation of Mari people to urban life and the choice of professions related to urban conditions. It was found that the share of Mari people in the field of education was very high, since this is due to the functioning of schools with a significant contingent of schoolchildren in almost every Mari village. Among the employed population, mainly people of intellectual labor, a significant proportion of Mari people were represented in the field of planning and accounting. Thus, an analysis of the ethnosocial structure of the Mari population in Bashkortostan shows that a significant proportion of Mari people were represented in almost all sectors of the republic's economy.

Keywords: Mari population, Bashkortostan, republic, social structure, employment, education, market economy

Acknowledgments: The project is funded on the topic № 122041900145-1 IES UFRC RAS “The social foundations of ethnopositional processes in the republics of the Ural-Volga region”.

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Safin F. G.* Transformation of the ethnosocial structure of the Mari population in Bashkortostan (1979–2010). *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2024, vol. 10, no. 3, pp. 227–239. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-227-239>

Введение

Российская система трудовой занятости складывалась на фоне кардинального изменения, сформировавшегося еще в советскую эпоху, порядка распределения занятого населения в народном хозяйстве и внедрения рыночных механизмов в национальную экономику [1]. Советская система управления занятостью населения на уровне отдельно взятой республики имела характерные особенности в зависимости от географического положения, климатических условий, степени обеспеченности природными ресурсами и др. Необходимо выделить, что специфика трудового потенциала региона по большей части связана с этносоциальными особенностями занятости этнических групп по отдельным отраслям экономики [2].

Одним из показателей высокой социальной активности этнических групп выступает уровень образования населения. В этом смысле следует

отметить, что доля лиц с высшим образованием среди сельских жителей существенно ниже, чем среди проживающих в городской местности. Но в то же время чем выше удельный вес сельчан, тем ниже уровень высшего образования. Марийское население Башкортостана в своем абсолютном большинстве проживало в сельской местности. Ввиду этого более половины трудоспособного марийского населения было занято в сфере сельского хозяйства. Вместе с тем марийцы значительной долей были представлены и в других отраслях экономики, в том числе в машиностроительной и металлургической промышленности, строительстве, а также в сфере, связанной преимущественно с умственным трудом, – системе образования и здравоохранения.

Целью исследования выступает раскрытие этносоциальной структуры марийского населения в Республике Башкортостан с 1979 по 2010 год. В качестве источников привлечены материалы

Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также статистические материалы, хранящиеся в архивах Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. С учетом сложившейся социальной структуры населения, с использованием широкого круга статистических материалов и архивных документов установлено распределение марийского населения по основным отраслям экономики в Республике Башкортостан.

Результаты исследования

Анализ численности сельского и городского населения марийцев в Башкортостане показывает, что, по данным переписи 1979 г., доля городского марийского населения составляла 22,1 %¹, что является одним из низких показателей урбанизированности марийцев. В это время доля лиц с высшим образованием в республике среди марийцев в возрасте 15 лет и старше была самой низкой и составляла 16 чел. на 1000 чел., превышая только удмуртов и существенно уступая представителям других этнических групп. Например, удельный вес людей с высшим образованием на 1000 чел. среди чувашей составлял 26 чел., башкир – 38 чел., татар – 45 чел., русских – 61 чел. и среди украинцев – 78 чел. (среднереспубликанский показатель составлял 50 чел. (табл.1)).

Перепись 1989 г. показала существенный рост доли марийского городского населения. Одна треть марийцев (33,2 %), проживающих в Башкортостане², стала урбанизированной. За этот межпереписной период (1979–1989) темпы роста лиц с высшим образованием среди марийцев почти удвоились. Следует указать, что доля лиц с высшим образованием среди русских и украинцев выросла лишь в 1,4 раза, татар и чувашей – 1,6 раза, башкир – 1,8 раза, при этом среднереспубликанский показатель составил 1,5 раза. В постсоветский период (на фоне перехода страны к рыночной экономике, закрытия заводов и фабрик) темпы переезда марийцев в городскую

местность, как и среди других народов республики, существенно сократились. Первая постсоветская перепись 2002 г. зафиксировала рост городского марийского населения лишь на 1,8 %³. Иными словами, преобладающая, т. е. две трети части марийского населения в Башкортостане оставалась сельскими жителями. Видимо, поэтому среди марийцев республики доля лиц с высшим образованием остается одной из низких в регионе.

По данным переписи 2002 г., доля лиц с высшим образованием среди марийцев существенно выросла и составила 53 чел., но несмотря на это, все же на общем республиканском фоне она оставалась самой низкой. Если по республике на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше приходилось 117 чел. с высшим образованием, то среди марийцев данный показатель был в 2,2 раза ниже (табл. 1). Например, среди украинцев (149 чел.), татар (130 чел.), русских (128 чел.) коэффициент лиц с высшим образованием превышал даже среднереспубликанский показатель [3, с. 139–140]. Аналогичными были показатели марийцев с неполным высшим и среднепрофессиональным образованием. Если в среднем по республике данный показатель в 2002 г. составлял 307 чел., то среди марийцев он был самым низким – 230 чел., это всего лишь 75 % от республиканского уровня.

Перепись 2010 г. показала рост лиц с высшим образованием в целом по республике на 58 чел. по сравнению с 2002 годом. Самый высокий рост был отмечен у русских и татар – на 53 чел., у украинцев – на 45 чел., башкир – на 42 чел. и у чувашей – на 32 чел. Снова самым низким оставался показатель лиц с высшим образованием среди марийцев – на уровне 22 чел. Среди лиц с неполным высшим и средним профессиональным образованием показатели марийцев также были самыми низкими, как и в случае с начальным образованием (143 чел.), но самые высокие показатели отмечались из числа тех, кто имел среднее и начальное профессиональное образование (486 чел.), тогда как данный среднереспубликанский показатель был лишь на уровне 379 чел.

¹ Национальный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) : Стат. сб. Уфа : ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1981.

² Национальный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) : Стат. сб. Уфа : Госкомстат РСФСР Башкирское республиканское управление статистики, 1990.

³ Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2006.

Таблица 1 / Table 1

Образовательный уровень ряда этнических групп в Республике Башкортостан (на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше)¹ / Educational level of a number of ethnic groups in the Republic of Bashkortostan (per 1000 people aged 15 years and older)¹

	Высшее образование / Higher education				Неполное высшее и среднее профессиональное образование / Incomplete higher and secondary vocational education				Среднее (основное и полное) и начальное профессиональное образование / Secondary (basic and complete) and primary vocational education				Начальное образование / Primary education			
	1979	1989	2002	2010	1979	1989	2002	2010	1979	1989	2002	2010	1979	1989	2002	2010
Все население	50	76	117	175	116	183	307	374	509	529	473	379	196	139	91	66
Русские	61	87	128	181	143	206	340	384	491	504	441	323	183	132	81	106
Башкиры	38	69	100	142	83	157	262	309	519	561	516	406	214	139	108	135
Татары	45	72	130	183	110	180	324	369	547	539	459	336	182	136	77	107
Чуваши	26	43	69	101	83	151	284	318	520	565	524	450	231	165	111	125
Марийцы	16	31	53	75	50	103	230	258	502	584	571	486	257	191	130	143
Украинцы	78	110	149	194	164	228	344	389	438	452	396	313	199	143	102	98

Марийское население весьма многогранно представлено во многих сферах народного хозяйства как в одноименной республике² [4], так и в Башкортостане, несмотря на существенно низкий уровень высшего образования внутри собственной этнической группы.

По данным переписи 1979 г., почти половина марийского населения (48,1 %) была представлена в составе колхозного крестьянства, 43,4 % – рабочего и лишь 8,8 % составила слой интеллигенции. В этом отношении доля марийцев в составе колхозного крестьянства была самой высокой из числа всех этнических групп, за исключением удмуртов. Самая низкая доля марийцев наблюдалась среди служащих. К 1989 году этносоциальная структура марийцев существенно преобразилась в пользу увеличения доли

занятых в составе рабочих (56,0 %) и служащих (15,6 %). Среди украинцев, например, удельный вес в составе служащих составлял 39,9 %, среди русских немного менее этого – 33,7 %, среди татар более четверти – 28,7 % [5]. Среди колхозного крестьянства марийцы составили 36,4 % от всего населения, превышая показатели практически всех этнических групп, за исключением удмуртов. Например, среди башкир в составе колхозников была занята четверть населения (24,9 %), среди татар – каждый пятый (21,0 %), среди чувашей немногим менее трети (31,0 %). Лишь только доля удмуртов среди колхозников была более одной трети [6].

Одним из показателей социального статуса является распределение населения по занятости физическим и умственным трудом. В этом отношении в советское время считалось, что чем больше доля той или иной этнической группы в составе рабочего класса³, занимающегося физическим трудом, тем в большей степени эта группа состоялась как социалистическая нация с преобладающим в ней классом пролетариата.

¹ Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Уфа, 2006. С. 35–45; Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Уфа, 2013. Ч. II. С. 17–23.

² Ожиганова Е. А. Социальное развитие Республики Марий Эл, вторая половина 80-х – середина 90-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2000. 233 с.; Захарова М. С. Социальная структура общества Марийской АССР в 1956 г. – 1970 г.: Исторический опыт трансформации: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. 263 с.

³ Бойко И. И. Рабочие Волго-Вятского региона: Опыт и уроки социально-экономического развития, конец 1950-х – первая половина 1980-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 1998. 413 с.

С другой стороны, население в это время больше было занято физическим трудом, нежели умственным [4]. Если рассмотреть распределение населения по занятости физическим и умственным трудом, то вырисовывается следующее: абсолютное большинство населения (73,5 %) в 1979 г. было занято физическим трудом, тогда как умственной работой занималось немногим более четверти (26,5 %)¹. К 1989 году доля лиц физического труда заметно сократилась и составила 69,1 %, тем самым увеличивался удельный вес лиц, занятых умственной работой (30,9 %)². Доля марийцев, занятых физическим трудом, в 1979 г. составляла 87,9 %. Это превышало показатели практически всех национальностей, проживающих в республике. К 1989 году удельный вес занятых физическим трудом среди марийцев составил 82,4 %, превышая показатели чувашей на 4,6 %, башкир – на 10,2 %, татар – 12,8 %, русских – на 13,1 % украинцев – на 23,0 %. Соответственно, доля занятых умственным трудом среди марийцев оказалась самой низкой и составила 17,6 % [5]. При этом доля занятых умственным трудом среди марийских женщин была существенно выше, чем среди мужчин. Так, немногим менее четверти марийских женщин (22,4 %) были заняты в сфере умственного труда, что в 1,6 раза превышало показатели мужчин. Например, среди украинских женщин почти половина (48,2 %), среди русских немного меньше (46,9 %), среди татарских каждая вторая из пяти (40,8 %) работали в сфере умственного труда³.

Самую высокую долю занятых физическим трудом составляли сельскохозяйственные занятия, на них приходилась почти четверть (24,9 %) всего работающего населения. Ниже этого уровня было только показатели русских (10,4 %) и украинцев (14,1 %). Среди марийцев доля занятых физическим трудом в сельском хозяйстве составляла половину (50,5 %) из всего трудоспособного населения. В данной категории занятых среди башкир было представлено 43,6 % работающих, среди чувашей – 40,4 %, среди татар –

25,1 % [7, с. 195]. Наибольшую долю среди работающих в сельскохозяйственном производстве составляли занятые в сфере растениеводства. На долю марийцев, занятых в растениеводстве, приходилось более четверти трудящихся (27,7 %), трактористы, комбайнеры, машинисты на сельскохозяйственных машинах и установках составляли 8,9 %, доярки – 5,9 %, скотники и телятницы – 5,0 %⁴, агрономы, зоотехники и ветеринарные врачи – 5,7 %. Доля зоотехников, ветеринарных врачей, агрономов с высшим и среднеспециальным образованием среди марийцев была одной из высоких по сравнению с представителями других национальностей (при среднереспубликанском показателе – 2,3 %)⁵. Например, среди ветеринарных техников и ветеринарных фельдшеров доля марийцев составляла 2,0 %, что было выше, чем у представителей остальных этнических групп при среднем показателе по республике всего 0,6 %⁶.

К 1989 году численность марийцев, занятых в сельском хозяйстве, составляла 20 326 чел., или 39,7 %. Из них физическим трудом были заняты 14 809 чел., или 28,9 % от всего марийского населения. Всего в сельском хозяйстве к 1989 г. в республиканском масштабе работало 372 042 чел., из них на долю марийцев приходилась 5,5 %. Наибольшей численностью (5 418 чел.) марийцы были заняты в растениеводстве (36,6 %), машинистами на сельскохозяйственных машинах и установках, трактористами и комбайнерами работали 3 508 чел., или 6,9 %⁷, удельный вес операторов по обслуживанию крупного рогатого скота, скотников и телятниц составил – 4,2 %, дояров и операторов машинного доения – 4,3 %. Заметно снизились количество и доля специалистов с высшим образованием в сфере сельского хозяйства – агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей, их численность в 1989 г. составила 461 чел. Из них с высшим образованием:

⁴ Профессиональный состав населения Башкирской АССР. ... Уфа, 1981. С. 101.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Там же.

⁷ Текущий архив Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Всесоюзная перепись населения 1989 г. Занятое население отдельных национальностей в возрасте 15–64 лет, проживающее в частных домохозяйствах, по занятиям. Таблица 36в. (далее – ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 1989 г.).

¹ Профессиональный состав Башкирской АССР (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.): стат. сб. Уфа, 1981. С. 94.

² Профессиональный состав Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. Уфа, 1991. С. 67.

³ Там же.

ветеринарные врачи составляли 20,2 %, агрономы – 17,3 %, зооинженеры и зоотехники – 16,7 %. Ветеринарные техники и ветеринарные фельдшеры со средним и среднеспециальным профессиональным образованием составили 35,8 %¹.

В постсоветский период на фоне распада колхозов и совхозов потребность в специалистах резко исчезла. Часть специалистов из сельской местности уехала в города и устроилась на работу в другие отрасли экономики. Но при этом даже через 30 лет, когда практически не осталось колхозов, подготовка специалистов с высшим образованием на бюджетной основе в Башкирском государственном аграрном университете продолжается. Однако абсолютное большинство выпускников не идут работать по специальности в сферу сельского хозяйства, оставаясь в городах и обустроиваясь на работу в разного рода коммерческие структуры.

Второе место по удельному весу занятости в 1979 г. среди марийцев занимала промышленность (14,9 %)². В сфере промышленности наибольшая доля занятых была представлена в машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли, в ней работало 20,8 % из числа трудоспособного населения республики. В данной отрасли наибольшую долю представляли русские 29,1 %, украинцы – 26,1 %, татары – 18,5 %, чувашаи – 14,5 %, башкиры – 11,4 % и замыкали марийцы – 10,1 % [8]. Существенную долю в отрасли составляли слесари, сборщики, монтажники оборудования и аппаратуры, среди них удельный вес марийцев составлял 4,1 % [9, с. 46].

К 1989 году удельный вес марийцев, занятых в промышленности, увеличился на 8,4 % и составил 23,3 %. Доля рабочих, занятых в машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли промышленности, также незначительно увеличилась и составила 12,2 %. Хотя общий удельный вес занятых в данной сфере промышленности на общереспубликанском уровне сократился на 5,2 % и составил 15,6 %³.

¹ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 1989. Табл. 36В.

² Распределение населения Башкирской ССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.): стат. сб. Уфа, 1981. С. 81.

³ Профессиональный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991. С. 69.

Марийцы, занятые физическим трудом, самой высокой долей (7,3 %) по сравнению с представителями других национальностей в 1979 г. были представлены в строительной отрасли, опережая русских (4,9 %), башкир (5,8 %), чувашей (6,7 %) и татар (6,9 %), при среднереспубликанском коэффициенте 5,8 %. В строительной отрасли у марийцев преобладали такие рабочие профессии, как маляры и штукатуры (2,7 %), огнеупорщики, облицовщики и каменщики (1,6 %), плотники (1,9 %), бетонщики и асфальтировщики⁴. Хотя общий удельный вес работающих в сфере строительства из числа всех марийцев составлял 8,9 %, уступая татарам (10,0 %), украинцам (9,9 %) и русским (9,4 %)⁵. Иными словами, марийцы больше были заняты малоквалифицированным, преимущественно физическим трудом.

К 1989 году в сфере строительства работал 4 541 мариец, т. е. доля практически осталась на прежнем уровне и составила 8,9 %. При этом доля занятых физическим трудом упала до 6,5 %, также опережая представителей других этнических групп, занятых в данной отрасли. При среднереспубликанском показателе 4,0 % удельный вес марийцев (6,5 %), работающих в сфере строительства, превышал долю русских (3,1 %) более, чем в два раза.

Отдаленность проживания марийцев от узловых железнодорожных станций сказывалось на их незначительной представленности в сфере железнодорожного транспорта (0,4 %). Но среди занятых на автотранспорте и городском электротранспорте доля марийцев составляла 5,8 % [6, с. 98].

Марийцы составляли незначительную долю в системе жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания (1,9 %), но, несмотря на это их удельный вес занятости физическим трудом в данной сфере в 1979 г. превышал более 4,0 %. К 1989 году доля марийцев, занятых в данной отрасли, существенно повысилась и достигла 2,4 %. При этом удельный вес марийцев (3,8 %), занятых физическим трудом в сфере коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания, был выше, чем в среднем по республике (3,0 %) и существенно опережал татар и украинцев (2,8 %), русских и башкир (3,0 %)⁶.

⁴ Профессиональный состав населения Башкирской АССР. ... Уфа, 1981. С. 100.

⁵ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 1989. Табл. 36В.

⁶ Там же. С. 74.

Определенная, хотя и незначительная часть марийцев была занята в сфере торговли и общественного питания. Если по данным переписи 1979 г. доля марийцев в данной отрасли составляла 3,0 %¹, то к переписи 1989 г. она увеличилась до 3,6 %, но по сравнению с представителями других национальностей оставалась весьма скромной при среднереспубликанском коэффициенте 5,9 %². Среди работников в данной сфере лиц, занимающихся преимущественно умственным трудом, доля марийцев достигала 4,3 %³. Но к концу 1989 г. доля работающих в данной категории имела тенденцию к сокращению.

В целом еще около 3 тыс. (5,9 %) марийцев работали рабочими во внеотраслевых сферах машинистами и мотористами, операторами и вахтерами, контролерами и счетчиками, а также кладовщиками и приемщиками⁴.

Значительная доля марийского населения также была занята преимущественно умственным трудом в разных отраслях экономики. Из всего населения, занятого преимущественно умственным трудом в 1979 г., 28,8 % были отмечены как инженерно-технические работники. Среди этой категории работников марийское население было представлено 14,8 % занятых, что было почти два раза ниже, чем в среднем по республике. Показатели выше среднего уровня были отмечены только у русских (34,4 %) и украинцев (31,6 %), тогда как у татар они были на уровне четверти – 24,8 %, у чувашей – 19,4 %, у башкир и того меньше – 16,7 %⁵.

К 1989 году доля населения, занятого преимущественно умственным трудом, незначительно повысилась и составила 30,9 %. Доля занятых умственным трудом в этническом разрезе, несмотря на некоторое увеличение, также не претерпела особых изменений, оставаясь стабильной относительно среднего показателя в це-

лом по республике. Если темпы роста занятых умственным трудом среди марийцев и чувашей составили 2,8 %, то среди татар – 9,6 %, среди башкир – 11,1 %, среди украинцев – 9,0 %. Только среди русских произошло сокращение на 0,2 %.

Среди занятого населения преимущественно умственным трудом одной из высоких была представленность в сфере образования. Например, по данным переписи 1979 г., слой преподавателей, воспитателей и научных работников составлял 18,5 %. При этом самый высокий удельный вес был отмечен среди марийцев, из числа которых 30,3 % были заняты в данной сфере, что было выше башкир на 4,6 %, чувашей – на 8,2 %, татар – на 11,9 %, русских – на 14,3 %. Основная доля марийцев (21,4 %) из числа этой категории работников приходилась на преподавателей начальных, восьмилетних и всех средних учебных заведений и курсов, инструкторов и мастеров производственного обучения. По этому показателю марийцы также опережали представителей других этнических групп, причем весьма существенно, а среднереспубликанская доля занятых в данной категории работников составляла всего лишь 11,0 %, т. е. почти в два раза меньше, чем у марийцев⁶.

По данным переписи 1989 г., доля марийцев, занятых среди научных работников, преподавателей и воспитателей, составляла 2 498 чел. Из них 55,7 % работали преподавателями начальных, неполных средних и всех средних учебных заведений и курсов, 682 чел. – воспитатели в детских домах, дошкольных учреждениях и школах-интернатах, 132 – руководители учебных заведений и курсов, 115 – преподаватели, инструкторы физкультуры и спорта, тренеры, 14 – руководители научно-исследовательских учреждений, разведочных и изыскательских организаций⁷.

Значительная доля марийцев работала в культурно-просветительских учреждениях (4,7 %), а также в библиотечной сфере (2,4 %) ⁸.

В сфере здравоохранения, по данным переписи 1989 г., работало всего 1,8 % чел. из числа всего марийского населения. Из них более половины

¹ Распределение населения Башкирской ССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.): стат. сб. Уфа, 1981. С. 81.

² Распределение населения Башкирской ССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. Уфа, 1991. С. 53.

³ Там же. С. 110.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Профессиональный состав населения Башкирской АССР. ... Уфа, 1981. С. 107.

⁶ Там же. С. 109–110.

⁷ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 1989. Табл. 36В.

⁸ Профессиональный состав населения Башкирской АССР. ... Уфа, 1981.

(58,7 %) работали медицинскими сестрами, 25,7 % фельдшерами и акушерками, 9,1 % врачами с высшим образованием, а 7 чел. из последней категории были главными врачами в медицинских учреждениях – больницах и поликлиниках¹.

Выше среднереспубликанского значения (1,9 %) был удельный вес марийцев (2,5 %), работающих заведующими заготовительными, снабженческими и сбытовыми организациями².

Среди занятого населения преимущественно умственным трудом в 1979 г. одним из высоких был показатель работников в сфере планирования и учета (15,9 %). Несмотря на низкий показатель, чем в среднем по республике, представленность марийцев в данной сфере составляла 14,8 %, т. е. несколько выше, чем у украинцев (14,0 %). Среди этой категории занятых значительную часть составили бухгалтеры – 6,8 %, кассиры – 2,6 %, а также работники канцелярии и делопроизводственный персонал – 2,1 %³.

По данным 1989 г., с учетом инструментария переписи в сфере планирования и учета было занято 1 251 чел. марийской национальности. Из них 515 чел. работали бухгалтерами, 106 – экономистами и статистиками, 176 чел. – кассирами, 155 – учетчиками, нарядчиками и табельщиками⁴.

Переход к рыночной экономике коренным образом внес изменения и в социальную структуру населения республики [10]. Если рассмотреть занятость населения по отраслям экономики, то, по данным переписи 2002 г., вырисовывается, что существенная доля (25,8 %) марийцев была занята в сфере сельского хозяйства, превышая показатели других этнических групп и почти в два раза среднереспубликанский коэффициент (13,2 %). При этом из числа всех занятых в сельском хозяйстве работников доля марийцев составляла лишь 4,9 %, практически уступая основным этническим группам. Наибольшую долю работников, занятых в сельском хозяйстве, составили башкиры, на них приходилось немногим менее половины (45,9 %) всех работников данной отрасли. Почти каждый пятый (22,0 %) занятый

в сфере сельского хозяйства, охоты и лесоводства был представителем татарской национальности, 16,6 % – русской и 5,6 % – чувашской⁵.

На втором месте по занятости марийцев была обрабатывающая отрасль промышленности, в ней трудились более 14 % представителей данной этнической группы. В этой сфере марийцы уступали практически всем этническим группам, за исключением башкир (13,4 %), при среднереспубликанском показателе 20,0 %. Удельный вес марийцев, работающих в обрабатывающей отрасли промышленности, также был невелик и составил всего 1,8 %, тогда как основную часть рабочих составляли русские (48,7 %), татары – 24,1 %, башкиры – 18,3 % и чувашаи – 2,9 %.

Третью позицию в занятости занимала сфера образования, в которой работала 11,6 % марийского населения. Марийское население в республике составляет более 100 тыс. чел. и рождаемость среди марийцев остается самой высокой. Следовательно, наличие большого количества детей марийцев школьного возраста в республике требует широкой сети общеобразовательных учреждений. Поскольку марийское население в своем большинстве проживает в сельской местности, то и практически все общеобразовательные школы находятся также на селе, поэтому число лиц марийской национальности в системе образования представляет весьма солидную долю. При этом доля марийцев в данной сфере превышает среднереспубликанский показатель (10,9 %) и незначительно опережает чувашей – 10,6 %, татар – 10,1 %, русских – 9,6 %, уступая только башкирам – 13,7 %⁶.

Следующая отрасль, в которой марийцы представлены значительной долей, – это строительство, в нем занятость марийцев составляет 9,3 %. Это, видимо, одна из таких отраслей экономики, в которой доля марийцев превышает удельный вес других этнических групп, работающих в строительной сфере, при среднереспубликанском коэффициенте 8,1 %. Марийцы, работающие в строительной сфере, составляли 3 904 чел., но, несмотря на это, их доля в общей структуре данной отрасли составляла всего лишь 2,7 %, а основная нагрузка в строительной отрасли

¹ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002. Табл. 36В.

² Профессиональный состав населения Башкирской АССР. ... 1981. С. 111.

³ Там же.

⁴ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002. Табл. 45В.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

приходилась на русских – 37,6 %, татар – 26,0 % и башкир – 24,7 %.

Другая сфера, в которой марийцы также представлены значительной долей и превышают аналогичные показатели – это горнодобывающая отрасль промышленности и разработка карьеров. В данной сфере работает более 6 % марийцев, тогда как среднереспубликанский коэффициент составлял всего 3,8 %. Наибольшим удельным весом в этой сфере представлены татары – 4,5 %, башкиры – 4,4 %. Все же основная часть рабочих данной сферы приходится на русских – 31,9 %, башкир – 30,1 % и татар – 28,4 %¹.

Весомая доля марийцев работала в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, а также бытовых товаров и предметов личного пользования (6,7 %). Хотя в данной сфере их доля, по сравнению с представителями других этнических групп, весьма скромна и существенно уступает среднереспубликанскому показателю (11,4 %). Аналогичным удельным весом марийцы также представлены в сфере здравоохранения и социальных услуг (6,7 %)².

Значительная часть марийцев, как и представителей других этнических групп, работала в сфере транспорта, складского хозяйства и связи – 5,2 %, а также коммунальных, социальных и индивидуальных услуг – 4,5 %. В сфере газового, электрического и водоснабжения доля марийцев (2,2 %) также сочеталась с показателями других народов, работающих в этих сферах³.

В целом 8 652 чел. марийской национальности работали машинистами установок и машин, а также операторами и аппаратчиками. Если из общего количества работников в данной сфере марийцы составляли всего лишь 2,9 %, то из всех марийцев в данной сфере работали 19,8 %⁴. Иными словами, марийское население, проживающее в основном в сельской местности, все же достойно представлено в таких отраслях эконо-

мики, связанных с новейшими технологическими процессами.

Если в сфере научных исследований и разработок в здравоохранении было занято всего лишь 0,3 % населения республики, то среди марийцев данный показатель составлял около 4 %. При этом следует отметить, что это был один из низких показателей среди всех этнических групп. Относительно высокой долей марийцы были представлены среди специалистов среднего уровня квалификации. Если среди всех специалистов с такой квалификацией удельный вес марийцев в республике составлял всего лишь около 2 %, то из всех марийцев данный показатель достигал почти 10 %, что также показывает довольно высокую планку работников марийской национальности, занятых в различных отраслях экономики.

В сфере строительства, транспорта, связи, художественной промышленной геологии были заняты почти 20 % марийцев трудоспособного возраста, что является одним из высоких показателей представленности этнических групп в данных отраслях экономики. Среди специалистов в области образования в республике работало 84 668 чел., что составило 5,1 % от всего занятого населения республики. На долю марийцев приходилось 5,2 %, что соответствует среднереспубликанскому показателю.

Значительно выше среднереспубликанского уровня удельный вес рабочих марийцев, трудившихся в лесном, охотничьем хозяйствах, рыбоводстве и рыболовстве, имеющих рыночную ориентацию. Общий удельный вес рабочих, занятых в данной отрасли, составлял всего лишь 3,0 %, доля марийцев в этой отрасли занимала 5,2 %. Из всех марийцев в этой сфере работало 6,4 % представителей данной этнической группы.

Марийцы, как и татары (8,3 %), также значительной долей были представлены среди рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (8,3 %), немного уступая чувашам (9,0 %) и русским (10,7 %), существенно опережая башкир – 6,9 %, при среднереспубликанском показателе – 8,9 %.

Внутри этнической группы марийцев одной из высокой была доля неквалифицированных рабочих. Если в среднем по республике около 10 % населения были заняты неквалифицированным

¹ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002. Табл. 45В.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Текущий архив Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Всесоюзная перепись населения 2002 г. Занятое население отдельных национальностей в возрасте 15–64 лет, проживающее в частных домохозяйствах, по занятиям. Таблица 45в. (далее – ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002 г.)

трудом, то среди марийцев этот показатель составлял 16,8 %, существенно опережая чувашей – 13,8 %, башкир – 12,6 %, татар – 9,2 % и русских – 7,3 %¹.

Из 41 823 марийцев 4 466 чел. (10,7 %) были вовлечены в одну из отраслей экономики, которая приобрела в период рыночной экономики особый статус, как одна из основ ее формирования – в сферу обслуживания и родственных видов деятельности. Удельный вес марийцев, работающих в данной сфере, все же уступал представителям других этнических групп. Так, по данным 2002 г., в сфере сервиса были заняты 12,6 % из всех татар, 11,8 % русских, 10,9 % башкир и 11,1 % чувашей².

Из числа всех работников, занятых в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, на долю марийцев приходилась 2,2 %, хотя из числа всех марийцев в данной отрасли работали всего лишь 1,8 %, что также соответствовало среднереспубликанскому показателю.

Марийцы также в той или иной степени представлены среди руководителей органов власти и управления, а также в местном самоуправлении. Среди руководителей органов местного самоуправления доля марийцев составляла 3,7 %, хотя в этой сфере деятельности были заняты всего лишь 0,1 % марийцев. Такие «ножницы» в представленности марийцев в системе муниципальных образований объясняются тем, что на местах, на уровне сельских поселений, марийцы занимают весьма солидную нишу.

Весьма солидную долю марийцы также составили среди руководителей учреждений, организаций и предприятий – их удельный вес превышал более 5 %.

По данным переписи населения в 2002 г., доля трудоспособного марийского населения в республике составляла 60,1 %, что ненамного была выше, чем в среднем по республике (59,4 %), опережая все этнические группы, уступая только татарам (60,9 %). При этом самой низкой была доля марийского населения старше трудоспособного возраста – 16,4 %, т. е. пенсионеров среди марийцев было намного меньше, чем у представителей других национальностей. В целом средний показатель лиц старше трудоспособного воз-

раста по республике составлял 19,3 %, он был выше только у русских (20,5 %) и чувашей (20,3 %)³.

Перспективы пополнения трудоспособного населения среди марийцев выглядели весьма впечатляюще. При этом, несмотря на существенное сокращение лиц моложе трудоспособного возраста, связанное с демографическим кризисом начала 1990-х гг., у марийцев доля данной категории населения оставалась довольно высокой, поскольку удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста среди марийцев в республике в 2002 г. был одним из высоких и составлял 23,5 %, уступая только башкирам, опережая представителей других национальностей, при среднереспубликанском показателе 21,3 %.

В 2010 году удельный вес марийцев моложе трудоспособного возраста существенно сократился и составил 19,4 %, опережая чувашей – 15,7 %, татар – 17,0 %, русских – 18,2 %, мордву – 8,2 %, удмуртов – 17,8 %, уступая только башкирам – 20,1 %⁴.

За прошедшие 8 лет трудоспособное население марийцев существенно пополнилось за счет поколения, которое вступило в рабочий возраст, тем самым доля марийцев среди трудоспособного населения существенно повысилась и достигла 64,2 %, тогда как среди башкир она составляла 61,7 %, среди русских – 59,9 %, среди украинцев – 53,7 %, среди мордвы – 57,2 %, среди татар – 63,0 %, среди чувашей – 63,1 %, среди удмуртов – 61,3 %, при среднереспубликанском показателе – 61,6 %⁵.

Иными словами, самый высокий удельный вес трудоспособного населения в 2010 г. был отмечен среди марийцев.

По данным переписи 2010 г., 42 293 чел. марийской национальности отметили свое положение в занятости, что составило 40 % от общего числа всех марийцев. Из них 40 860 чел. указали себя в качестве работающих по найму, 1 433 чел. (3,4 %) признали, что работают не по найму, а 426 чел. (1,0 %) отметили о привлечении наемных работников, 970 чел. (2,3 %) указали на работу

¹ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002. Табл. 45В.

² Там же.

³ ТА ТО ФСГС по РБ ВПН 2002. Табл. 36В.

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : стат. сб. : в 2 ч. Уфа, 2013. Ч. 2. С. 35–37.

⁵ Там же.

без привлечения наемных рабочих. Для сравнения среди чувашей 621 чел. отметили о привлечении наемных работников, что составило 1,3 %, среди татар таких было – 11 651 (2,5 %), среди башкир – 8 458 (1,7 %), среди русских –

15 765 (2,4 %), среди украинцев – 501 (2,8 %), среди мордвы – 1,4 %, среди удмуртов – 0,9 %. Иными словами, марийцы, как и удмурты, меньше всех привлекали для работы наемных работников.

Таблица 2 / Table 2

Структура населения по возрастным группам (в %) / Population structure by age group (in %)

	Все население / The entire population		Башкиры / Bashkirs		Русские / Russians		Татары / Tatars		Марийцы / Mari		Чуваши / Chuvash	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе в возрасте:												
моложе трудоспо- собного	21,3	18,2	24,3	20,1	19,7	18,2	20,6	17,0	23,5	19,4	19,8	15,7
трудоспособном	59,4	61,7	57,7	61,7	59,7	59,9	60,9	63,0	60,1	64,2	59,9	63,1
старше трудоспособного	19,3	20,2	18,0	18,2	20,5	21,9	18,4	20,0	16,3	16,4	20,3	21,2

* Таблица составлена по материалам текущего архива Башкортостанстата

Вместе с тем, в возрасте 15–72 лет экономически активного населения занятость марийцев составляла 54,4 %, при среднереспубликанском показателе 59,4 %. Доля меньше этого уровня была отмечена также у башкир – 56,6 %, чувашей – 59,0 %, мордвы – 57,9 %, удмуртов – 55,0 % и украинцев – 57,2 %, выше были показатели занятости у русских и татар – 60,9 %. Среди экономически активной части населения доля работающих пенсионеров составляла 4,4 %. При этом в условиях города возможности для работы пенсионерам были больше, чем в сельской местности, поэтому у марийцев, удмуртов, а также и башкир, большинство которых сельские жители, удельный вес работающих пенсионеров был ниже, чем в среднем по республике. Например, у марийцев доля работающих пенсионеров составляла 2,5 %, у удмуртов – 2,2 % и у башкир – 3,4 %. Самую высокую долю работающих пенсионеров составили украинцы – 8,6 %, мордва – 6,2 %, русские – 5,3 % и татары – 4,5 %¹.

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб.: в 2 ч. Уфа, 2013. Ч. 2. С. 35.

Безработица в 2010 г. составила 6,5 % из числа всего занятого населения республики. При этом самая высокая доля безработных была отмечена среди марийского населения (7,7 %), тогда как у башкир она была отмечена на уровне 7,4 %, у удмуртов – 6,4 %, у чувашей – 6,3 %, у татар – 6,2 %, у русских – 6,0 %.

Из категории экономически неактивного населения республики в возрасте 15–72 лет помимо пенсионеров существенную долю составляли студенты. Студенты, получающие стипендии, составили всего 2,3 % из общего числа представителей данной категории. Выше республиканского уровня доля стипендиатов, обучающихся на бюджетной основе, была только у башкир (3,0 %) и марийцев (2,5 %). У татар и чувашей данный показатель оставался на среднереспубликанском уровне (2,3 %), у представителей остальных этнических групп, например, у русских, доля получающих стипендии была существенно ниже этого показателя – 1,7 %, у мордвы – 1,1 %, у удмуртов – 2,1 %, у украинцев – 0,9 %².

В качестве источника средств к существованию 41,1 % марийцев указали трудовую деятельность,

² Там же. С. 35–37.

включая работу по совместительству. Почти у каждого пятого (19,1 %) марийца источником средств к существованию служила пенсия, доля этой категории населения была самой низкой по сравнению с представителями других этнических групп республики. Одним из источников средств к существованию были личные подсобные хозяйства. Если в среднем по республике таким видом деятельности занималось 18,9 % населения, то среди марийцев данный показатель было выше в 1,6 раза и составлял 29,6 %, превышая показатели русских в 2,5 раза, но существенно уступая удмуртам – 41,2 %¹.

Более половины марийцев (58,9 %) указали один источник средств к существованию, при этом представители марийского населения в большей степени, чем в остальные жители республики, ука-

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : стат. сб. : в 2 ч. Уфа, 2013. Ч. 2. С. 31–32.

зали два источника. Если в среднем по региону два источника указали 29,4 % населения, то среди марийцев об этом заявили 39,0 %. Более того, 19,8 % марийцев признались, что они имеют три источника средств к существованию, тогда как среднереспубликанский показатель был не выше 2 %, наибольший показатель после марийцев имели только удмурты – 3,0 % и башкиры – 2,4 %².

Заключение

Таким образом, следует признать, что статистические данные, в том числе переписей последних лет, показывают высокий уровень трудовой мотивации марийского населения в республике. Вместе с тем, для марийского населения, как и для других этнических групп, характерно проявление этносоциальной дифференциации, что является неизбежностью в период трансформации общества [2, с. 125].

² Там же. С. 32.

1. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России : предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г. М. : ГУ ВШЭ, 2007. 92 с.

2. Шкаратан О. И., Тихонова Н. Е. Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России: Социология, этнология. 1996. Т. 5. № 1. С. 94–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-v-rossii-sotsialnoe-rassloenie-na-rynke-truda> (дата обращения: 26.07.2024).

3. Социальные основы мобилизации башкирской этничности в Башкортостане (1989–2019 гг.) / М. Н. Ишемгулов, Д. А. Камалетдинов, Ф. Р. Кульшарипов, Ф. Г. Сафин. Уфа : Первая типография, 2023. 225 с.

4. Сануков К. Н. Рабочий класс и крестьянство: взаимосвязь социальных и национальных процессов // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 287–296.

5. Камалетдинов Д. А., Ишемгулов М. Н., Сафин Ф. Ф. Трансформация этносоциальных процессов в Башкортостане (1979–2021 гг.). Уфа : Первая типография, 2023. 231 с.

6. Сафин Ф. Г. Этносоциальная структура удмуртского населения в Башкортостане (1989–2020 гг.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 1. С. 97–109. URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/8732> (дата обращения: 26.07.2024).

7. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Социальная структура чувашского населения в Башкортостане (1979–2019 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 189–201. DOI: <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2021-2-189-201>

8. Алексеев С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа : Первая типография, 2018. 187 с.

9. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Чуваша Башкортостана: этносоциологические очерки. Уфа : Первая типография, 2020. 126 с.

10. Сафин Ф. Г., Камалетдинов Д. А. Трансформация этносоциальной структуры в полиэтничном российском регионе: теоретические подходы и тенденции развития. Уфа : Первая типография. 2022. 108 с.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

Об авторе

Сафин Фаиль Габдуллович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (450077, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6), профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4862-1386>, failsafin@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Shkaratan O. I., Yastrebov G. A. Sotsial'no-professional'naya struktura i ee vosproizvodstvo v sovremennoi Rossii : predvaritel'nye itogi predstavitel'nogo oprosa ekonomicheski aktivnogo naseleniya Rossii 2006 g. [Social and professional structure and its reproduction in modern Russia: preliminary results of a representative survey of the economically active population of Russia in 2006]. M., Higher School of Economics Publ., 2007, 92 p. (In Russ.).
2. Shkaratan O. I., Tikhonova N. E. Zanyatost' v Rossii: sotsial'noe rassloenie na rynke truda [Employment in Russia: social stratification in the labor market]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* = The World of Russia: Sociology, ethnology, 1996, vol. 5, no. 1, pp. 94–153. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-v-rossii-sotsialnoe-rassloenie-na-rynke-truda> (accessed 26.07.2024). (In Russ.).
3. Ishemgulov M. N., Kamaletdinov D. A., Kulsharipov F. R., Safin F. G. Sotsial'nye osnovy mobilizatsii bashkirskei etnichnosti v Bashkortostane (1989–2019 gg.) [Social foundations of mobilization of Bashkir ethnicity in Bashkortostan (1989–2019)]. Ufa, First printing house, 2023, 225 p. (In Russ.).
4. Sanukov K. N. Rabochii klass i krest'yanstvo: vzaimosvyaz' sotsial'nykh i natsional'nykh protsessov [The working class and the peasantry: the interrelation of social and national processes]. *Krest'yanskoe khozyaistvo i kul'tura derevni Srednego Povolzh'ya* = The peasant economy and culture of the village of the Middle Volga region, Yoshkar-Ola, 1990, pp. 287–296. (In Russ.).
5. Kamaletdinov D. A., Ishemgulov M. N., Safin F. F. Transformatsiya etnosotsial'nykh protsessov v Bashkortostane (1979–2021 gg.) [Transformation of ethnosocial processes in Bashkortostan (1979–2021)]. Ufa, First printing house, 2023, 231 p. (In Russ.).
6. Safin F. G. Etnosotsial'naya struktura udmurtskogo naseleniya v Bashkortostane (1989–2020 gg.) [Ethnosocial structure of the Udmurt population in Bashkortostan (1989–2020)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 97–109. (In Russ.). Available at: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/8732> (accessed 26.07.2024). (In Russ.).
7. Safin F. G., Muhtasarova E. A., Khaliulina A. I. Social'naya struktura chuvashskogo naseleniya v Bashkortostane (1979–2019 gg.) [The ethnosocial structure of the Chuvash population in Bashkortostan (1979–2019)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2021, no. 2, pp. 189–201. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2021-2-189-201>
8. Alekseenko S. S., Abramova S. R., Safin F. G. Etnosotsial'nye osnovy razvitiya russkogo naseleniya v Bashkortostane (po dannym etnosotsiologicheskikh issledovaniy) [Ethnosocial foundations of the development of the Russian population in Bashkortostan (according to ethnosocial studies)]. Ufa, First printing house, 2018, 187 p. (In Russ.).
9. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. Chuvashi Bashkortostana: etnosotsiologicheskie ocherki [The Chuvash of Bashkortostan: ethnosociological essays]. Ufa, First printing house, 2020, 126 p. (In Russ.).
10. Safin F. G., Kamaletdinov D. A. Transformatsiya etnosotsial'noi struktury v polietnichnom rossiiskom regione: teoreticheskie podkhody i tendentsii razvitiya [Transformation of the ethnosocial structure in the multiethnic Russian Region: theoretical approaches and development trends]. Ufa, First printing house, 2022, 108 p. (In Russ.).

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

About the author

Fail G. Safin

Dr. Sci. (History), Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnopolitology, R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (6 Karl Marx St., Ufa 450077, Russian Federation), Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technological University (1 Cosmonauts St., Ufa 450064, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4862-1386>, failsafin@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.